

Хань Цинцин также никогда не спрашивала, что принесла Саммер, и Саммер хорошо запечатала его, она даже не чувствовала запаха китайской медицины по дороге сюда, и она знала, что единственная причина, по которой ее мать могла чувствовать запах китайской медицины, была в том, что ее мать открыла сумку.

Когда она услышала слова Саммер, Хань Цинцин еще больше запуталась, женский салон красоты, что это за штука.

Отец Хан просто произвёл хорошее впечатление на Саммер, а также был очень смущён, когда услышал, что Саммер так говорит.

"Давай выйдем и посмотрим, я научу тетю, как пользоваться этой штукой." Лето сказал и вышел прямо, когда он пришел к матери Хань, он взял мешок: "Тетушка, это два вида лекарств, один применяется внешне, один используется внутренне, внешний будет эффективным, пока он используется в течение десяти минут, он может активировать старение кожи и заставить кожу страдать от жизненной силы снова, другой используется внутренне, это такой вид лекарств вместе кипятить в суп, пить его с коричневым сахаром, через полмесяца Ты будешь как молодая девушка".

"Что на востоке, работает или нет". Хань Цинцин спросил, что эффект, который произвела Саммер, был настолько хорош, что она была немного смущена вместе с этим.

Отец Хан немного нахмурился, когда услышал слова Саммер, он никогда не слышал о таких вещах, и эффект, о котором говорила Саммер, был настолько хорош, что это было немного невероятно, если бы такой хороший эффект был возможен, разве это не было бы удачей.

Выведите его на улицу и продайте, он определенно будет в дефиците.

Это напомнило ему о том, что только что сказала Саммер о том, что она солдат спецназа, а это то же самое, это было совершенно ненадежно.

"Звучит неплохо." Тетя Хан немного улыбнулась, она тоже немного не верила.

"Не волнуйся, тетя может попробовать, если у неё есть время." Ся Тянь мог видеть, что трое из них не доверяют себе, даже Хань Цинцин, поэтому он больше ничего не говорил, в любом случае, он сам принёс вещи, и польза была вся сказана и сделана, так что они могли использовать это или нет, если им нравилось.

"Мам, ужин готов? Я умираю с голоду". Хань Цинцин поспешил сменить тему.

Она действительно не верила словам Саммер только что, несмотря ни на что, она была наполовину студенткой медицины, но она никогда не слышала о лекарствах, которые можно было бы приготовить так, ах, Саммер была единственной, кто нашёл её, так что она, естественно, не могла заставить Саммер выглядеть слишком смущённой.

Иначе, как она могла объяснить Саммер позже.

"Так как ребенок так амбициозен, Цинма, тебе стоит попробовать." Как раз тогда отец Хань говорил прямо, когда сказал, что этот Хань Цинцин был слегка ошеломлен, чувствовал себя плохо, она знала, что ее отец проверял, лжет ли Лето.

Мать Хань также понимала, что имел в виду отец Хань, она также знала, что медицина - это то, чем нельзя пользоваться без разбора, в случае, если это плохо, это будет проблемой, но она

все равно планировала бороться ради своей дочери, она сразу же ответила: "Это верно, я чувствую, что моя кожа в последнее время очень плохая, и она стареет все сильнее и сильнее, сейчас есть такая хорошая возможность, конечно, я должна попробовать ее". "

Лицо матери Хань было наполнено волнением, но ее сердце все еще боялось.

Ся Тянь увидел поимку в сердце матери Хань, он ничего не объяснил, это был первый раз, когда он пришел на встречу с тещей, это было важно для другой стороны, чтобы проверить его, в конце концов, его дочь была личной куртка его родителей ах, ее родители, естественно, должны были позаботиться о первом препятствии для нее.

"Мам, не пытайся, давай поговорим об этом позже." Хань Цинцин боялась, что ее мать действительно плохо использовала его, поэтому она сказала, что обеспокоена.

Она хотела, чтобы ее мать еще не попробовала, она может забыть об этом через некоторое время.

"Как я могу не пытаться, я думаю о том, чтобы быть молодым каждый день, как будто я сумасшедший." Мама Хань сказала очень серьезно, затем посмотрела прямо на Лето и спросила: "Эта актуальная десятиминутка будет хорошей, правда?".

"Грейс!" Летний кивок.

"Тогда ты помог мне применить его, я боюсь ошибиться." Мать Хань сказала прямо.

"Хорошо". Ся Тянь кивнул головой.

"Лето". Тянься." Хань Цинцин почти в спешке назвала настоящее имя Саммер, но она сразу же отреагировала, а затем в замешательстве посмотрела прямо на Саммер: "Все ли в порядке".

"Ен". Ся Тянь больше ничего не сказал, но кивнул головой.

Отец Хань, с другой стороны, смотрел на Лето с напряженным лицом, молясь в сердце, чтобы даже если эта штука не работает, в ней не было никакого вреда.

Ся Тянь напрямую открыл этот внешний компресс, а затем позволил матери Ханя лечь на диван в гостиной, он понемногу наносил черную пасту, подобную веществу, на лицо матери Ханя, и весь процесс был поднят за тридцать секунд.

"Тетя, не открывай глаза, что ты чувствуешь?" Ся Тянь спрашивала.

Хань Цинцин и отец Хани также нервно смотрели на мать Хани, ожидая ее ответа.

"Немного чешется и холодный ветерок." Мать Хана ответила.

"Ну, ладно, не разговаривай, просто смывай через 10 минут". Саммер сидел прямо рядом с ней на диване.

"Ты все еще знаешь, как исцелиться?" Отец Хань посмотрел на Саммер и спросил.

"Слегка пойми, слегка пойми". Ся Тянь слегка кивнул, он не хвастался, город Цзян Хай не смог бы найти другого человека, который был бы более квалифицированным в области медицины, чем он.

"Довольно скромно, вы только что сказали, что у вас также есть лёгкое понимание каллиграфии, но ваш почерк всё равно прекрасен". Это был первый раз, когда отец Хан прославлял Лето.

"Спасибо за комплименты твоего дяди". На лице Ся Тяня мало что изменилось, что заставило его выглядеть благородным.

"Какой работой ты сейчас занимаешься?" Отец Хань внезапно открыл рот, чтобы спросить, и он как бы спрашивал на эту тему, такая тема была самым распространенным видом вопроса, задаваемого после встречи с родителями, но, конечно, такой вопрос не просто всплывал.

Отец Хань должен был сначала посмотреть на человека, т.е. на его характер, прежде чем он посмотрит на способности.

Лето просто действовало скромно и честно, что было именно тем человеком, в котором литературная семья нуждалась больше всего, а с другой стороны, лучший способ проверить, лжет ли Лето или нет, - это посмотреть, как реагирует мать Хань на некоторое время.

Если бы она не изменилась, то это доказало бы, что Саммер говорила, если бы были какие-то изменения, то Саммер считалась бы прошедшей, если бы стало хуже, то Саммер была бы выгнана из семьи Хан, и даже могла бы быть привлечена к ответственности в суде.

"В настоящее время он работает маленьким генеральным менеджером в компании." Хань Цинцин поспешила сказать, что это то, что она и Саммер обсуждали раньше, если бы были такие вопросы, она бы ответила на них летом.

"О? Что это за компания?" Отец Хан продолжал спрашивать.

"Он в деле". Хань Цинцин все еще хотел продолжить.

"Я говорю с Сяотянь, что ты делаешь, это слишком властно, ты даже не даешь людям говорить, садишься, просто слушаешь." Отец Хань непосредственно остановил Хань Цинцина от продолжения своих слов и вместо этого посмотрел на Ся Ся.

"Я в Xia's Group, занимаюсь маркетингом." Ся Тянь прямо и случайно сказал о своей должности в отделе компании.

"О". Отец Хан слегка кивнул.

"Я почти закончил". Как раз тогда мать Хана заговорила.

<http://tl.rulate.ru/book/41486/1067873>